

ИСТОКИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ВОЙНЕ

Проанализировать и предупредить нарушения МГП

МККК

ИСТОКИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ВОЙНЕ

Проанализировать и предупредить нарушения МГП

Даниель Муньос-Рохас и Жан-Жак Фрезар*
Международный Комитет Красного Креста

МККК

Международный Комитет Красного Креста (МККК)
19 Avenue de la Paix
1202 Женева, Швейцария
Т +41 22 734 6001 F +41 22 733 2057
E-mail: icrc.gva@icrc.org
www.icrc.org/rus

Оригинал на английском языке
Перевод Регионального
информационного центра МККК в Москве

© МККК, Март, 2005

* Даниель Муньос-Рохас – специалист по социальной психологии; в настоящее время проводит исследование по заказу МККК.
Жан-Жак Фрезар – делегат МККК. В качестве делегата, а также главы делегации МККК он работал в целом ряде стран.

Краткое изложение

Исследование «Истоки поведения человека на войне» ставило своей целью выявить, какие факторы играют первостепенную роль в определении мотивов поведения комбатантов во время вооруженного конфликта, чтобы понять, в достаточной ли мере политика по предотвращению нарушений международного гуманитарного права (МГП), разработанная Международным Комитетом Красного Креста (МККК), учитывает особенности психологии вооруженного человека. В брошюре представлены основные выводы исследования «Истоки поведения человека на войне». Брошюра состоит из трех частей: общий обзор исследования, результаты исследования и основные уроки.

На основе экспериментальных данных и обзора литературы исследование «Истоки поведения человека на войне» формулирует и отбирает для изучения три гипотезы, относящиеся к поведению человека на войне: (1) универсальный характер приверженности гуманитарным принципам; (2) важность авторитета власти для комбатантов, их принадлежности к группе и спирали насилия, в которой они часто оказываются; (3) наличие механизма морального самоустранения при совершении нарушений МГП. В исследовании также приводится информация о влиянии деятельности МККК на поведение комбатантов.

Основные выводы исследования можно свести к следующим трем пунктам: (1) деятельность по распространению знаний о МГП относится скорее к политико-правовой сфере, нежели моральной, с акцентом на нормах, нежели ценностях, лежащих в их основе, поскольку представление о самостоятельности морального выбора комбатанта ошибочно; (2) повышение уровня соблюдения МГП возможно лишь при условии,

что военнослужащие получат должную подготовку, что будут изданы жесткие приказы, определяющие нормы поведения, и предусмотрены эффективные санкции, применяемые при невыполнении указанных приказов; (3) важно, чтобы МККК четко формулировал, с какими целями он распространяет знания о МГП и стремится предотвратить нарушения права: для того, чтобы дать знания, изменить отношение или воздействовать на поведение? МККК должен разработать стратегию, которая была бы действительно нацелена на предотвращение нарушений МГП.

Исследование «Истоки поведения человека на войне» ставило своей целью совершенствование информационной политики и стратегии МККК для повышения их эффективности в отношении предупреждения нарушений норм международного гуманитарного права (МГП). В исследовании рассматривались два основных вопроса:

- a) Какие основные факторы воздействуют на поведение вооруженного человека, заставляя его соблюдать или нарушать нормы МГП в каждой конкретной ситуации?
- b) В достаточной ли мере стратегия МККК, направленная на предупреждение нарушений, учитывает ответы на этот вопрос?

Была сделана попытка классификации причин нарушения норм МГП¹. Были выделены следующие категории: (1) сама природа войны, способствующая совершению преступлений; (2) определение целей войны; (3) причины возникновения ситуации; (4) причины социально-психологического характера и, наконец, (5) причины личностного характера. Само собой разумеется, границы между указанными категориями до-

¹ Для получения более подробной информации см. первый раздел исследования: «Behaviour in War: a survey of the literature». Данный отчет можно найти на веб-сайте МККК: <http://www.icrc.org>.

статочны условны. В настоящем исследовании рассматривались в основном социально-психологические факторы, обязательно представленные в каждой группе вооруженных комбатантов, принимающих участие в войне, такие как воздействие группы, человек как часть иерархической системы и моральное самоустранение. Это как раз те области, в которых деятельность МККК по предупреждению нарушений норм МГП может оказаться наиболее плодотворной.

На основании исходной концепции, учитывающей главные достижения социологии и психологии в этой области, были разработаны модели изменения поведения комбатантов. Такие модели строились на основе трех следующих гипотез: 1) комбатанты, так же как и гражданские лица, признают и разделяют гуманитарные ценности, поскольку последние носят универсальный характер; 2) при нарушениях МГП – как на личностном, так и на социальном уровнях – происходит моральное самоустранение личности, которое возникает благодаря действию двух основных механизмов, а именно: оправданию своего поведения и отсутствию какого-либо чувства ответственности; 3) в ситуациях, связанных с вооруженным конфликтом, действие механизмов отказа от ответственности основано на групповом конформизме и подчинении приказам.

Исследование состояло из четырех частей, основные выводы которых приводятся в данном издании. Первая часть – библиографический обзор работ исторического, социологического и психологического плана, посвященных поведению человека на войне. Три остальных части представляли собой собственно научное исследование вопроса. Был проведен опрос различных групп населения, во время которого от участников требовалось ответить на специально подобранные вопросы с целью изучения их мнения о МГП и проверки приведенных выше гипотез. Ответы респондентов и проверка гипотез были подвергнуты различным методам статистического анализа.

В первой части исследования, озаглавленной «Истоки поведения человека на войне. Обзор литературы», рассматривались имеющиеся работы в этой области

и была сделана попытка определить возможные подходы к указанной проблеме.

Вторая часть исследования, озаглавленная «Отношение общественности к международному гуманитарному праву», осуществлялась совместно с Женевским университетом². Она заключается в анализе количественных данных, относящихся к различным национальным культурам, полученных в результате исследования «Люди о войне». В 1999 г., в рамках празднования 50-й годовщины принятия Женевских конвенций, МККК начал широкомасштабное исследование, охватившее около 15 тыс. гражданских лиц и комбатантов в 15-ти регионах мира, где идут военные действия, с целью выяснить их мнение о том, какие нормы должны соблюдаться во время вооруженного конфликта и почему эти нормы часто нарушаются. Опрос проводился компанией Greenberg Research Inc³.

В третьей части исследования, озаглавленной «Комбатанты четырех стран, в которых происходили военные действия, и соблюдение МГП», изучаются мнения вооруженных лиц в Боснии и Герцеговине, Колумбии, Республике Конго и Грузии. В каждой из этих стран на вопросы ответили около ста бывших и действующих комбатантов. Вопросы касались знания ими норм МГП, их установок по отношению к этим нормам и декларируемого ими намерения соблюдать эти нормы. Им задавали вопросы, касающиеся их личного военного опыта, а также того, каким образом они могут оправдать нарушения МГП.

Заключительная часть исследования, озаглавленная «Делегаты МККК и распространение знаний о МГП», включает вопросы, задаваемые большинству делегатов МККК, работающим в сфере распространения знаний о МГП. Вопросник позволил нам получить четкий портрет каждого из делегатов, определить, каких результатов они ждут от своей работы, какое у них сложилось впечатление о лицах, носящих оружие, и по каким причинам последние соблюдают или нарушают нормы МГП. Делегатов также попросили ответить, каким образом, на их взгляд, МККК может эффективно предупреждать нарушения МГП.

2 Отчет об этом этапе можно найти на веб-сайте МККК.

3 Предварительные результаты опроса можно найти в докладе, подготовленном Greenberg Research Inc. Доклад называется «The People on War Report: ICRC worldwide consultation on the rules of war», International Committee of the Red Cross, Geneva, 1999. Данный доклад можно найти на веб-сайте МККК.

Основные результаты исследования

Учитывая, что опросы общественного мнения, проводившиеся в рамках исследования «Истоки поведения человека на войне» и прежде всего исследования «Люди о войне», фиксировали мнение как гражданских лиц, так и комбатантов из стран, где шли военные действия. Приводимые ниже выводы отражают установки этих двух групп населения в отношении международного гуманитарного права (МГП) и характерные особенности комбатантов.

Отношение⁴ гражданского населения к МГП

Универсальный характер норм МГП

Нормы МГП носят универсальный характер, поскольку как гражданское население, так и комбатанты из самых разных стран, испытавших на себе разные формы вооруженного конфликта, признают гуманитарные принципы и придерживаются их.

Исследование позволяет МККК заявить, что МГП носит универсальный характер не только потому, что оно таковым было задумано, но и потому, что оно признается таковым респондентами, находя-

щимися в самых разных обстоятельствах. Однако это утверждение нуждается в уточнении, поскольку консенсус относится не к *применению норм, а к признанию*⁵ существования общих норм, таких как запрет на некоторые виды поведения во время войны, на неизбирательное нападение, при котором страдает гражданское население.

Тем не менее, наиболее весомым результатом исследования можно считать то, что всюду, в различных регионах мира, независимо от ситуации люди соглашались с тем, что гуманитарные принципы чрезвычайно важны. Моральные основы, на которые люди ориентируются при ответе на вопрос, почему они придерживаются норм МГП, содержатся в культурной традиции. Различие состоит лишь в том, что для одних сообществ это скорее религиозные, а для других – светские ценности. Однако подобная поляризация не определяет различий в установке по отношению к МГП. Соответственно, из этого следует вывод, что не имеет значения, на чем основана приверженность нормам МГП – на ценностях ислама, например, или права человека.

Также следует отметить, что в ответах наблюдалось некое единообразие независимо от страны, в которой проводился опрос. Например, необходимость предоставления защиты пленным признавалась с большей готовностью, нежели принцип проведения различия между гражданским населением и комбатантами.

4 Отношение можно определить как позицию, занятую человеком по отношению к кому-либо или чему-либо. Она обуславливается тремя факторами: когнитивным (то, что я познал), эмоциональным (то, что я чувствую), и поведенческим (намерения и действия, которые я предлагаю).

5 Говоря о признании МГП, мы используем данный термин в двух смыслах: идентификация чего-либо посредством памяти (знание чего-либо) и принятие и идентификация себя с чем-либо (приверженность чему-либо). Аналогичным образом, говоря о применении МГП, мы имеем в виду не то, каким образом люди фактически соблюдают или соблюдали нормы МГП, а скорее то, что они говорят о своем намерении соблюдать их.

Обращение к нормам права

Обращение к нормам, или принципам права, которых придерживаются респонденты, представляющие самые разные культурные традиции, имеет превентивное значение, способствуя преодолению отрицательной динамики, обрекающей человека на участие в раскручивающейся спирали насилия. С символической точки зрения нормы права не теряют своей значимости даже в тех случаях, когда они не могут обеспечить должного поведения.

Результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что обращение к нормам – явление весьма важное. При отсутствии подобной системы координат, люди, пострадавшие от военных действий, втягиваются в порочный круг мести, все меньше руководствуясь необходимостью применять нормы МГП. С другой стороны, если признание указанных принципов имеет прочные основания в душе человека, в нем начинает преобладать стремление искать защиту, предлагаемую нормами МГП.

Коллективная уязвимость

Гражданское население стран, переживших войну, в значительной степени предрасположено выступать с требованием эффективного применения норм МГП. Решимость подобных призывов зависит от уровня коллективной уязвимости населения подобных стран (пережитых им страданий), иначе говоря, от длительности вооруженного конфликта, размеров охваченной им территории и его деструктивных социально-экономических последствий.

Различия, проявляющиеся в ответах респондентов, значительно больше зависят от особенностей конфликта и количества жертв, чем от различий в культурных традициях. Так, из результатов исследования совершенно очевидно, что длительность и интенсивность насилия (географи-

ческие, временные и экономические масштабы конфликта) и травмирующее воздействие войны (количество погибших, коллективные страдания) играют существенную роль в том, что общество начинает занимать более благосклонную позицию по отношению к МГП.

Поэтому можно утверждать, что уязвимость как коллективное переживание является наиболее важным фактором, определяющим отношение прежде всего гражданского населения. Установлено, что для того, чтобы человек начал придавать большее значение нормам гуманитарного права, не так важно то, насколько он сам пострадал от вооруженного конфликта, как то, что он пережил ситуацию, в которой от последствий войны непосредственно пострадало большое количество человек.

При ближайшем рассмотрении оказывается, что в большинстве стран количество людей, требующих применения норм права, значительно превосходит число тех, кто заявляет, что знаком с их содержанием. Это означает, что для гражданского населения стремление положить некие пределы войне зачастую важнее, чем знакомство с нормами, регулирующими подобные ситуации. Чем продолжительнее конфликт и больше число потерь, тем большая часть гражданского населения требует соблюдения норм права.

Пагубные последствия приверженности одной из сторон

Чем более выражено разделение общества и чем выше приверженность его членов той или иной стороне в конфликте, тем пагубнее это сказывается на соблюдении принципов МГП.

Когда респонденты из числа гражданского населения объявляли себя приверженцами той или иной воюющей группировки, они демонстрировали большую готовность согласиться с нарушениями норм гуманитарного права. В еще большей степени сказанное относится к комбатантам, ко-

торые, по определению, могут считаться членами воюющих группировок. Короче говоря, чем в большей степени человек вовлечен в конфликт, тем более он готов проявлять терпимость в отношении нарушений МГП.

Черты, характерные для комбатантов

Групповой конформизм

Комбатанты подвержены воздействию группового конформизма, а именно, для них характерны деперсонализация, потеря независимости и высокой степени конформизма. Все это способствует растворению индивидуальной ответственности комбатанта в коллективной ответственности боевой единицы, членом которой он является.

Отдельный человек обычно не бывает убийцей, чего нельзя сказать о группе. Многие исследования показывают, что поведение участвующих в боевых действиях лиц обычно в большей степени мотивировано давлением группы, нежели ненавистью или даже страхом. При этом большое значение имеет уважение к товарищам, защита репутации группы и стремление внести свой вклад в общий успех. Комбатант перестает быть отдельной личностью, он подвержен действию правил, принятых в группе, склонен испытывать почтение к командирам и расположен к конформизму. Исследования взаимоотношений, существующих в воинском подразделении, показывают, что связи, возникающие между комбатантами, часто бывают более крепкими, чем между супругами. Эта ситуация способствует растворению ответственности отдельного комбатанта в коллективной ответственности его боевого подразделения.

К этим данным необходимо добавить наблюдения более общего характера. Индивид, являющийся членом группы, проявляет «естественную» тенденцию приписывать своей группе большую значимость и

умалывать значимость остальных групп, наделять членов своей группы качествами, которые отсутствуют у членов других групп. По определению, членство в группе способствует возникновению предвзятости, упрощенного взгляда на вещи и дискриминации. Необходимо подчеркнуть, что если какая-либо другая группа объявляется противником, все перечисленные тенденции усугубляются. Таким образом, группа с легкостью может начать вести себя преступным образом и даже дойти до пропаганды и поощрения подобных действий.

Подчинение авторитету

Комбатанты склонны также к перекалыванию своей ответственности на стоящих выше их в военной иерархии лиц. Хотя нарушения МГП порой являются результатом приказов, отдаваемых вышестоящими командирами, похоже, что чаще это происходит из-за отсутствия конкретных приказов не нарушать нормы права или же негласного разрешения вести себя предосудительным образом.

Обычный человек охотно подчиняется власти, которую он считает законной. В этом случае он полагает, что исполняет ее волю. Огромное большинство людей готовы делать то, что от них ждут, даже если эти действия противоречат их моральным убеждениям. Данный принцип, неоднократно получивший подтверждение в отношении «обычных» граждан, актуален и по отношению к комбатантам, находящимся в условиях военной иерархии, которая в целом имеет больший набор ограничений, чем любая гражданская структура. Индивид становится еще более послушным благодаря обучению в рамках военной системы и коллективной подготовке к столкновению с противником, которого зачастую демонизируют и лишают человеческих черт.

Стэнли Милгрэм⁶ полагает, что отсутствие личной ответственности – наиболее серьезное следствие подчинения авторитету. Хотя в таких обстоятельст-

⁶ Stanley Milgram, *Obedience to authority: An experimental view*, Harper & Row, New York, 1974.

вах индивид совершает действия, которые, похоже, вступают в противоречие с его совестью, было бы неверно делать вывод об исчезновении самого нравственного чувства. Дело в том, что оно коренным образом меняет фокус. Человек более не выносит ценностных суждений о совершаемых им действиях. Отныне его забота состоит в том, чтобы показать себя достойным того доверия, которое оказывает ему авторитетное лицо.

Положение комбатанта следует отличать от положения человека, который под натиском силы вынужден подчиняться. Такой человек будет подчиняться приказам только до тех пор, пока продолжается давление и пока достаточно сильны внешние факторы. Напротив, комбатант – это, как правило, человек, чье послушание имеет истоки во внутренней мотивации, а не только во внешних факторах. Как правило, человек принимает то определение действия, которое дается легитимным авторитетным лицом. Иными словами, хотя действие совершается субъектом, он позволяет властям делать заключение о значимости этого действия. Именно сложение с себя идеологических полномочий субъектом и составляет сущность когнитивной основы послушания. Если окружающий мир или конкретная ситуация соответствуют определению, даваемому авторитетным лицом, из этого следует, что определенный вид действий является законным. Поэтому тандем авторитет-субъект не следует рассматривать как такое отношение, где начальник навязывает сопротивляющемуся подчиненному некую линию поведения. Субъект принимает определение ситуации, исходящее от авторитетного лица, и охотно выполняет те действия, которые от него ждут.

Спираль насилия

Комбатанты, принимавшие участие в военных действиях, перенесшие унижения и травмы, через некоторое время сами начинают нарушать нормы МГП.

Комбатанты, прибегающие к насилию и испытывавшие насильственные действия на себе са-

мих, склонны по прошествии некоторого времени начать нарушать нормы МГП. Такие ситуации насилия связаны с двумя процессами, которые, воздействуя друг на друга, раскручивают новый виток насилия: (1) порочный круг мести, побуждающий «пострадавшего» комбатанта (т.е. человека, пережившего насилие, совершенное по отношению к его собственности, к близким или к нему самому) совершать нарушения МГП; и (2) новый виток нарушений, вызванный изначальным нарушением гуманитарных принципов. Подобное развитие событий нельзя упускать из виду, особенно учитывая то обстоятельство, что среди комбатантов, принимавших участие в военных действиях, имеется большое количество лиц, пострадавших в результате конфликта.

Даже в собственных рядах некоторых вооруженных сил наблюдаются крайние проявления насилия. По данным различных источников, в армиях некоторых стран допускаются серьезные акты насилия по отношению к своим собственным военнослужащим. Ежегодно в результате жестокого обращения погибают или заканчивают жизнь самоубийством огромное количество молодых солдат, а еще большее число военнослужащих дезертируют, в частности из-за того, чтобы избежать жестокого обращения. Нам абсолютно ясно одно: как можно рассчитывать, что комбатант будет соблюдать принципы МГП по отношению к противнику, когда он стал жертвой жестокого обращения, унижения и зверств со стороны собственных начальников?

Патологическое поведение

Нарушения МГП не всегда совершаются больными, тупыми людьми или садистами.

Война по своей сути потворствует совершению преступлений. Лишь небольшое число людей пользуются обстоятельствами для того, чтобы дать волю своим порывам и творить жестокости просто для собственного удовольствия. Однако в упоении боя более высокий процент комбатантов может потерять контроль над собой, часто

под воздействием наркотиков или алкоголя. Хотя этот аспект проблемы в рамках настоящего исследования не рассматривался, данный фактор, несомненно, играет роль в нарушениях МГП.

Характерное для комбатантов отношение к МГП

Пропась между знанием, отношением и поведением

Существует значительный разрыв между знанием комбатантами гуманитарных норм и их ограниченной склонностью соблюдать эти нормы во время военных действий.

Знание недостаточно для формирования положительного отношения к нормам права или к организации, ответственной за их распространение. Более того, положительное отношение к нормам – и даже искреннее их соблюдение – не означают, что комбатант будет следовать им в реальной боевой обстановке.

Пропась, существующая между приверженностью нормам МГП и фактическими действиями комбатанта, наблюдается и между признанием и применением данных норм в том смысле, в каком эти термины используются в настоящем исследовании. Так, результаты исследования показывают, что согласие наблюдается в отношении признания норм общего характера (таких как запрет на определенные виды действий во время войны или запрет нападать на гражданское население), но не в отношении их применения. Когда участвующим в исследовании комбатантам задается вопрос, не могут ли они привести конкретные ситуации, в которых они сталкиваются со сложной дилеммой (например, можно ли нападать на гражданское население, оказывающее поддержку силам противника), обнаруживаются существенные разногласия.

Моральное самоустранение

Пропась, наблюдаемая между признанием и соблюдением гуманитарных норм, возникает благодаря существованию ряда механизмов, действие которых ведет к моральному самоустранению комбатанта и нарушению норм МГП. Моральное самоустранение комбатанта происходит, в основном, в результате (1) оправдания нарушений и (2) дегуманизации противника.

Взрослый человек, как правило, руководствуется нормами морали и избегает действий, их нарушающих, чтобы не пришлось впоследствии осуждать собственные поступки и не испытывать чувства вины. Для того чтобы эти механизмы начали действовать, их необходимо сначала активизировать. Однако существуют различные способы избежать их активизации. Моральное самоустранение – процесс сложный, а злонамеренные деяния всегда являются результатом взаимодействия личностных и социальных факторов, а также влияния внешней среды. В отношении комбатантов, как мы видим, важными характеристиками окружающей их среды являются подчинение авторитету и групповой конформизм. К ним следует добавить оправдание насильственных действий, наглядно представленное в следующей схеме, пояснение которой приводится ниже.

Оправдания, связанные с лицом, совершившим преступное деяние. Лицо, совершившее преступное деяние, часто видит себя не палачом, а жертвой. Оно ощущает себя жертвой, верит в то, что оно жертва, ему говорят, что оно – жертва. Все это вместе взятое как бы дает ему право убивать и творить жестокости. Это лицо принадлежит к лагерю побежденных, униженных, проклятых, лишенных имущества, обиженных историей и т.д. Оно не только является пострадавшей стороной. Велика вероятность, что вся ситуация может повториться. Поэтому ему надо успеть убить врага раньше, чем враг убьет его. Положение жертвы и реальный или воображаемый риск опять попасть в такую ситуа-

цию оправдывают применение любых методов для того, чтобы добиться справедливости.

Оправдания, связанные с преступным поведением. Одна из причин, часто выдвигаемых в качестве оправдания нарушений МГП, – это то, что народ, этническая группа, раса или страна, защищающие свое право на существование, не могут позволить себе роскошь учитывать гуманитарные соображения и нормы гуманитарного права, потому что это может их ослабить. Для такого народа цель оправдывает средства. В целом можно сказать, что «обычная мораль» уступает место «морали достижения результата». Люди могут допускать, что определенный вид поведения противоречит нормам абсолютной морали, однако они скажут, что обстоятельства делают его не только приемлемым, но и необходимым.

Вполне вероятна ситуация, при которой люди могут знать, что их действия незаконны, однако они будут считать их вполне правомерными. Одним из оправданий, которым постоянно пользуются комбатанты, является ссылка на действия противника. Если противник нарушает или только подозревается в нарушении норм МГП, комбатанты будут утверждать, что несоблюдение МГП с их стороны также вполне оправдано. Помимо места – а здесь часто включаются эмоции – для оправдания преступного поведения всегда ссылаются то, что это ответные действия.

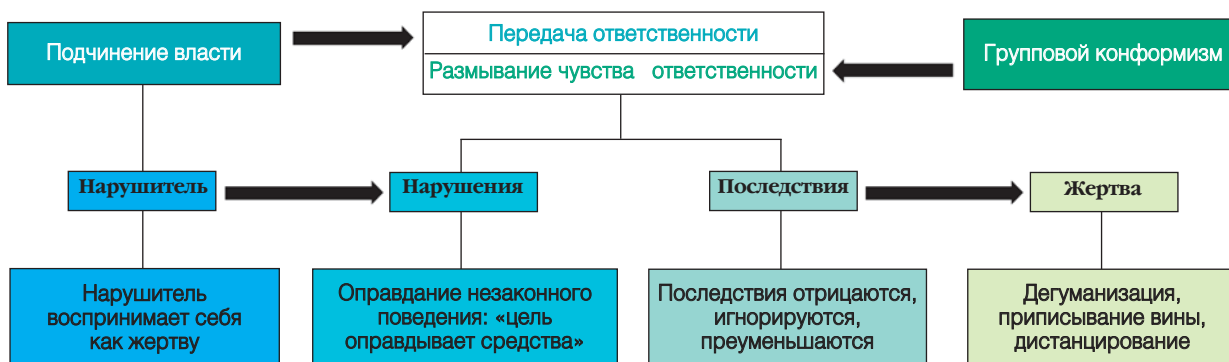
Языковые средства, используемые в подобных случаях, всегда способствуют оправданию определен-

ных видов поведения. Для обозначения военных преступлений, совершаемых в военное время, обычно прибегают к эвфемизмам: говорят о «событиях», «полицейских акциях», «операциях по зачистке», «поражении цели», «хирургическом ударе» и т.п.

Оправдания, связанные с последствиями преступного поведения. Попытки оправдания не поведения, а его пагубных последствий имеют целью отрицать, игнорировать или преуменьшать такие последствия. Современные методы ведения войны, позволяющие убивать при помощи дистанционного управления, облегчают использование подобного рода оправданий, особенно в тех случаях, когда все происходит в отсутствие представителей средств массовой информации, которые могли бы показать, как все было на самом деле. Многочисленные исследования свидетельствуют, что человеку трудно убивать себе подобных на близком расстоянии и что для преодоления такого запрета требуется специальная подготовка. В конфликтах, где применяются современные средства ведения боя, позволяющие убивать на расстоянии или на экране компьютера, нейropsychологические механизмы, препятствующие совершению акта убийства, не активизируются.

Оправдания, связанные с жертвами преступного поведения. Образ противника явно или неявно демонизируется, представляется в виде паразита. А паразита следует уничтожать. Иногда противника сравнивают с болезнью, которую необходимо искоренить. Как только политики,

Основные факторы, определяющие поведение комбатанта⁷

⁷ Составлено на основе работы Albert Bandura, «Moral disengagement in the perpetration of inhumanities», *Personality and Social Psychology Review*, Vol. 3 (3), 1999.

журналисты, ученые, судьи и интеллектуалы начинают сравнивать противника с вредителем или вирусом, комбатантам становится легче не только нападать на него, но и объяснять самое немислимое поведение, убеждая себя, что все это необходимо и оправдано.

Затем в действие вступают механизмы дистанцирования. К физическому расстоянию, о котором уже шла речь, добавляется психологическая дистанция. Отрицается наличие человеческих качеств у противной стороны, противнику приписываются презираемые черты, намерения и поведение: «Мы выше них, они ниже нас». «Наша борьба бескорыстна, мы сражаемся за благородное дело. Они борются за свои преступные интересы, их цели достойны лишь осуждения». Возможен также перенос вины на самих жертв: «Очень часто они сами виноваты в том, что с ними происходит».

Остается добавить, что восприятие одного и того же события с точки зрения жертвы и нарушителя может существенно отличаться. Однако для того, чтобы понять психологию нарушителя, необходимо дистанцироваться от точки зрения жертвы. В то время как в нравственной оценке произошедшего жертвы обычно используют черно-белые тона, нарушители видят только различные оттенки серого цвета.

Прогрессирующая природа морального самоустранения

Моральное самоустранение – процесс не только постепенный, он является определяющим для поведения, когда в уже совершенных действиях находят основание для будущих действий.

Социальный психолог Эрвин Штауб⁸ показал, что групповые нормы меняются постепенно и поведение по отношению к жертвам эволюционирует. То, что когда-то было немислимым, становится сначала приемлемым, а затем нормальным.

«Масштабное насилие и, естественно, групповое насилие, меняются со временем. Отдельные индивиды и группы претерпевают изменения в результате собственных действий. Действия, наносящие вред окружающим, при отсутствии сдерживающих факторов приводят к появлению изменений в самих нарушителях, в других членах группы и в системе в целом, что делает возможными совершение в будущем действий, наносящих еще больший вред. В процессе такого развития человеческая личность, социальные нормы, институты и культура претерпевают такие изменения, которые в дальнейшем облегчают применение насилия и делают его еще более вероятным»⁹.

Подобные изменения – процесс не только постепенный, они являются определяющими для поведения, которое в уже совершенных действиях ищет основание для будущих действий. Каждое действие, совершаемое индивидом, воздействует на последующее и затрудняет изменения в поведении, так как, если индивид перестанет вести себя преступным образом, ему придется признать, что все, что он делал до этого, плохо. Поэтому намного проще воздействовать на человека, признающего, что он совершил ошибки, чем на человека, ищущего оправдания своим поступкам.

Роль МККК

Деятельность МККК имеет значение для признания гуманитарных норм, но не для их применения

Это обстоятельство не стоит недооценивать, так как, с одной стороны, оно позволяет установить пределы, а с другой, выступает в качестве фактора, косвенно ограничивающего эскалацию насилия, в которую вовлекается комбатант.

⁸ Erwin Staub, *The roots of evil: The origins of genocide and other group violence*, Cambridge University Press, Cambridge, 1989.

⁹ Erwin Staub, «The roots of evil: Social conditions, culture, personality, and basic human needs», *Personality and Social Psychology Review*, Vol. 3 (3), 1999, p. 182.

Хотя деятельность МККК способствует более широкому признанию гуманитарных норм, она не воздействует непосредственно на их применение. Тем не менее, ее воздействие проявляется косвенным образом. Если верно, что, ощущая себя жертвой, комбатант требует применения гуманитарных норм лишь в той степени, в какой он с ними знаком, то следует признать, что усилия МККК по повышению знания МГП, будь то в рамках деятельности по распространению знаний или иных конкретных действий, не пропали втуне. В любом случае, можно утверждать, что МККК способствует удержанию комбатантов от вовлечения в новый виток насилия.

Одного лишь знакомства с нормами МГП или положительного их восприятия недостаточно для того, чтобы они непосредственно воздействовали на поведение комбатантов

Распространение знаний о МГП может даже привести к противоположным результатам в тех случаях, когда действуют механизмы морального самоустранения.

Результаты исследования показывают, что распространение информации о нормах МГП, осуществляемое МККК, имеет противоположные последствия. С одной стороны, знание данного корпуса права сдерживает новый виток насилия: похоже, что оно удерживает комбатантов от вовлечения в порочный круг мести. С другой стороны, передача знаний, относящихся к МГП, может иметь и отрицательные последствия в тех случаях, когда комбатанты пытаются найти оправдание для тех или иных поступков.

Оперативная деятельность МККК может способствовать росту уровня соблюдения норм МГП комбатантами при условии, что с ними удастся установить доверительные рабочие отношения на личном уровне

Исследование показывает, что комбатанты, заявляющие, что у них установились доверительные отношения с МККК на личном уровне, более склонны применять нормы МГП. Подобные результаты отчасти объяснимы тем фактом, что «деятельность – лучший способ распространения знаний». Однако здесь нам следует обратить внимание на два важных момента: доверие к МККК, которое должно выработаться у комбатантов, в большей степени обусловлено личными характеристиками, а не групповыми факторами, и возникает оно в процессе действия, а не во время передачи знаний и информации.

Другие важные результаты исследования

Проведение различия между гражданским населением и комбатантами. Ответные действия

Исследование выявило две известные специалистам проблемы, которые, однако, не всегда в полной мере учитываются: (1) возражения респондентов, относящиеся к принципу различия между гражданским населением и комбатантами, и (2) частое использование аргумента, что нарушения МГП совершались в ответ на соответствующие действия противника.

Необходимость проводить различие между гражданским населением и комбатантами – один из основных принципов МГП – часто выражалась нечетко, вплоть до сегодняшнего дня. Так, Майкл Валцер¹⁰ рассказывает, что во Вьетнаме в правилах применения силы для американцев лишь формально упоминалось о необходимости признавать и соблюдать принцип различия между комбатантами и некомбатантами. В действительности в них устанавливалось новое различие между «лояльными» и «нелояльными», «дружественно» и «враждебно» настроенными некомбатантами. Хотя делегаты МККК придерживаются мнения, что зачастую это различие провести не так просто, они, тем не ме-

нее, полагают, что по большей части нарушения МГП являются следствием намеренного нападения на гражданское население, а не объективно существующей трудности в проведении различия между теми и другими. Эти проблемы следует разграничить. В одних случаях считается, что гражданские лица теряют свой гражданский статус, поскольку вольно или невольно вносят вклад в военные действия противника. Здесь различие между гражданским населением и комбатантами, проводимое МГП, уступает место различию между виновными и невиновными. В других случаях нет никаких сложностей в определении того, что это гражданские лица, однако, несмотря на их гражданский статус, на них производится преднамеренное нападение.

Другая проблема, которая постоянно упоминается в различных разделах исследования, это аргумент ответных действий. Хотя воюющим сторонам можно напомнить о том, что они приняли одностороннее обязательство соблюдать МГП и следовать ему независимо от поведения противника, в реальности оказывается, что во время войны индивидуальное и коллективное поведение обычно управляется *законом равного возмездия (lex talionis)*. Настоящее исследование не ставит перед собой задачу дать ответ на подобные вопросы, однако МККК следует провести серьезное исследование на эту тему.

¹⁰ Michael Walzer, *Just and Unjust Wars*, Basic Books, New York, 1977.

Вооруженные группировки, не представляющие государство

Все вооруженные группировки, способные проводить операции, в той или иной мере напоминающие военные действия, обладают какой-то структурой – у них имеется один или несколько руководителей, существует определенная степень организации, которая может быть различной, но тем не менее она есть и ее следует определить. Они преследуют свои цели, руководствуются некими стратегиями, опираются на диаспоры, имеют связи с преступным миром, источники финансирования, кодексы поведения и прочее. Учитывая тот факт, что вышеприведенные механизмы (моральное самоустранение, подчинение авторитету и т.п.) действуют и в подобных вооруженных группировках, гуманитарные организации поступят правильно, если изымут из употребления термин «деструктурированный конфликт» (или хотя бы не будут его употреблять слишком часто), а также используют все имеющиеся возможности для того, чтобы лучше узнать эти группировки и более эффективно с ними работать.

Основные уроки

Сила права, сила морали

Нам следует рассматривать МПП как правовой и политический, а не этический инструмент, сосредоточиваться в основном на распространении знаний о нормах права, а не на тех ценностях, которые лежат в их основе, поскольку представление о моральной автономности вооруженного лица неверно.

Не отрицая тот факт, что отдельный человек способен действовать в соответствии со своей совестью, следует признать, что, становясь комбатантами, обычные люди при определенных обстоятельствах испытывают воздействие иных факторов. Исследование продемонстрировало, что МПП имеет универсальный характер в том смысле, что его придерживаются люди, принадлежащие к самым разным культурным традициям, основывающиеся при этом как на религиозных, так и на светских источниках. Было также показано, что если они воспринимают МПП с нормативной точки зрения, они менее терпимо относятся к нарушениям права. Иными словами, для того чтобы удержать комбатантов от участия в новом витке насилия, более справедлива точка зрения, что существуют нормы права, а не признание существования неких моральных требований.

Стремление содействовать проявлениям терпимости и доброжелательности по отношению к жертвам войны в лучшем случае неэффективно. В худшем случае оно ведет к формированию субъективной оценки и опоре на некие моральные авторитеты, что значительно легче поставить под сомнение, нежели нормы права. Желание найти оправдание своим действиям, о чем шла речь выше, может способствовать тому, что

перед лицом проявлений бесчеловечности комбатант сможет заглушить в себе чувство вины и, расширительно толкуя моральные ценности, легитимизировать подобные проявления, однако придать им законный характер он не сможет. Норма права проводит четко различимую границу, в то время как ценности представляют собой весьма широкий спектр, менее сфокусированный и не столь однозначный.

Важность обучения, приказов и санкций

Необходимые предпосылки для более четкого соблюдения МПП – это обучение вооруженных лиц, издание четких приказов, касающихся предполагаемых действий, и применение эффективных санкций в случае нарушения этих приказов.

В целом, поведение комбатантов регулируется тремя факторами: (1) их положением в группе, что заставляет их вести себя соответственно ожиданиям группы; (2) их положением в иерархической структуре, что заставляет их подчиняться власти (поскольку они считают ее законной или она принуждает их поступать определенным образом, или и то и другое вместе); (3) процессом морального самоустранения, чему способствует состояние войны, разрешающее применение насилия по отношению к тем, кто был определен как противник.

Все сказанное естественным образом сводится к изначальной формуле, а именно к тому, что обучение комбатантов, четкие приказы и эффектив-

ные санкции – наиболее эффективные рычаги повышения уровня соблюдения МГП.

Если мы хотим, чтобы комбатанты соблюдали МГП, нормы права должны быть выражены в виде конкретных механизмов, и нужно позаботиться о принятии практических мер, благодаря которым право будет эффективно соблюдаться. Другими словами, всегда, когда это возможно, в том числе при работе с членами вооруженных группировок, не представляющих государство, следует выбирать комплексный подход. Подразумевается такой подход, при котором нормы МГП не только принимаются во внимание при выработке военной политики, преподаются офицерскому и рядовому составу, становятся составным элементом учений и всего процесса обучения, но что еще более важно, – учитываются в издаваемых военным ведомством приказах, и тогда комбатанты располагают всеми необходимыми средствами обеспечить соответствие своего поведения нормам МГП.

Невыполнение приказа должно наказываться. Санкции, которые играют первостепенную роль в формировании поведения комбатанта, могут принимать различные формы (ими могут быть меры дисциплинарного, уголовного или социального порядка). Дисциплинарное и уголовное наказания должны применяться как в назидание, так и для предупреждения нарушений. Важно, чтобы власти принимали меры даже по отношению к нарушениям, еще не являющимся военными преступлениями, с тем, чтобы обеспечить дисциплину в войсках и избежать эскалации насилия, когда нарушения будут не только приобретать все более серьезный характер, но и становиться все более допустимыми в глазах тех, кто их совершает.

Для МККК и других гуманитарных организаций важно не убеждать комбатантов вести себя по-другому, обращаясь к каждому из них в отдельности, а воздействовать на облеченных властью лиц, начиная с зачинщиков любых проявлений «чрезмерного» насилия и заканчивая теми, кто разрабатывает политические, идеологические и этические обоснования для дегуманизации образа противника.

Различия между знанием, отношением и поведением

Если МККК хочет предупредить нарушение МГП, он должен максимально четко сформулировать свои цели: стремится ли он сообщить знания, изменить отношение или повлиять на поведение? МККК должен разработать реальную стратегию деятельности в области предотвращения нарушений МГП.

Отношение комбатантов и гражданских лиц к МГП и соблюдение его норм ими значительно различаются. Сотрудники МККК должны знать и понимать эти различия для того, чтобы определить политику, направленную на предупреждение нарушений МГП, специально нацеленную на каждую из этих групп населения. В частности, МККК должен четко осознать, какие он преследует цели, т. к. методы распространения знаний и воздействия на установку и поведение различных целевых групп населения отличаются друг от друга, и ресурсы, которыми располагает МККК, должны быть скоординированы таким образом, чтобы можно было сформулировать стратегию деятельности, направленной на предупреждение нарушений.

Следует более четко понимать факторы, влияющие на поведение вооруженного человека, поскольку от этого зависит выбор стратегии воздействия. Ее целью станет убеждение не отдельного индивида в необходимости выбирать для себя тип поведения, соответствующий требованиям МГП, а убеждение более или менее структурированных, организованных по иерархическому признаку групп соблюдать указанные нормы. Это означает, что нет никакой необходимости добиваться их соблюдения каждым отдельным членом группы. Хотя абсолютно ясно, что модель поведения, воспринятая благодаря личной убежденности, более устойчива, чем модель, воспринятая по принуждению. Мы могли убедиться, что люди, испытывающие воздействие механизмов морального самоустранения и подчиняющиеся авторитету, который они принимают как законный, практически всегда выполняют приказы, даже ес-

ли последние вступают в противоречие с их совестью или моральными ценностями.

Необходимо также отметить, что если мы хотим, чтобы комбатанты соблюдали МПП, гораздо важнее воздействовать на их поведение, нежели на их установку. В общем и целом, МККК прибегает к убеждению, которое является коммуникативным актом, нацеленным на изменение психического состояния индивида в контексте, когда тот сохраняет или считает, что сохраняет некоторую

свободу. Свобода действий объекта является существенным элементом убеждающего взаимодействия с ним. В случае с вооруженными лицами убеждение способно – при некоторых обстоятельствах и часто в ограниченных пределах – быть эффективным средством воздействия. Однако основные усилия по воздействию на поведение комбатантов должны предприниматься в другом направлении: включении норм МПП в военные приказы, политику и обучение.

Цели и задачи

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи исключительно гуманитарные цели и задачи заключаются в том, чтобы защитить жизнь и достоинство жертв войны и ситуаций насилия внутри страны и предоставить им помощь. Он руководит деятельностью по оказанию международной гуманитарной помощи, осуществляемой Движением в ситуациях конфликта, и координирует ее. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, он стремится к тому, чтобы предотвратить страдания человека. МККК, основанный в 1863 г., стоит у истоков Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца.

MKKK